

ԱՐԱՐԱՏ ԱԳԱՏՅԱՆ

ՄԵԼԱՆՊՈԼԻԱ

ԱՐԱՐԱՏ ԱՂԱՍՅԱՆ

ՄԵԼԱՄԱՂՁՈՒԹՅՈՒՆ

ISBN 978-5-8080-1596-8

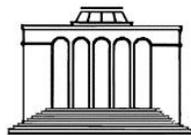

9 785808 015968

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ

АРАРАТ АГАСЯН

МЕЛАНХОЛИЯ
(сборник стихотворений)

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГИТУТЮН» НАН РА
2026

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐՎԵՍՏԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

УДК 82-1 Агасян
ББК 84-5
А 230

Редактор – Анна Асатрян
Խմբագիր՝ Աննա Ասատրյան

ԱՐԱՐԱՏ ԱՂԱՍՅԱՆ

ՄԵԼԱՄԱՂՁՈՒԹՅՈՒՆ

(բանաստեղծությունների ժողովածու)

Агасян Арарат
А 230 Меланхолия. Сборник стихотворений / А. Агасян.-
Ер.: Изд. «Гитутюн» НАН РА, 2026.- 72 с.

В сборник включены стихотворения Арарата Агасяна на русском и армянском языках. Книга рассчитана как на знатоков художественной литературы, так и на широкий круг любителей и ценителей поэзии.

Աղասյան Արարատ
Ա 467 Մելամաղձություն: Բանաստեղծությունների ժողովածու / Ա. Աղասյան.- Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2026.- 72 էջ:

Ժողովածուի մեջ ընդգրկված են հայոց և ռուսաց լեզուներով Արարատ Աղասյանի գրած բանաստեղծությունները: Գիրքը հասցեագրված է ինչպես գեղարվեստական գրականության գիտականներին, այնպես էլ պոետական արվեստը սիրող ու գնահատող ընթերցողներին:

ԵՐԵՎԱՆ
ՀՀ ԳԱԱ «ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ» ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2026

ISBN 978-5-8080-1596-8
© Агасян Арарат, 2026

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Тебя забыть? Стереть следы?
В подвалы памяти сослать?
Смогу ли я себе солгать?
Смогла б ли ты?

В окне – огонь. Он жёлт и вмятен
среди квадратных чёрных вмятин
чужих окón.

О ком
ты думаешь
сейчас?

1973

~ 5 ~

БЕССОННИЦА

Снова ночь. Духота и сажа.
На полу и на сердце – пыль.
Тот же стол и на нем всё та же
опрокинутая бутылка.

А в проёме окна – туман
занавесок тонов пастельных.
Я не сплю. Я схожу с ума
на постылой моей постели.

За окном ветер лает и бесится,
провода телеграфные рвёт,
а щербатого полумесяца
ухмыляется жёлтый рот.

1973

~ 6 ~

* * *

Любовь ушла.
Осталась только соль
невыплаканных слёз.
Осталась только ложь
невысказанных слов.
Осталась только... боль!

1974

~ 7 ~

* * *

Гостиница висилась многоэтажно,
окна свои, как рентгеном, высвечивая.
Она дышала теплом на влажной,
сырой, озябшей ладони вечера.

1976

~ 8 ~

* * *

В безудержном порыве губ и рук
таятся зёрна скорого раздора
и ощущение мнимости простора,
где слышен отзвук, но утерян звук...

1977

~ 9 ~

* * *

Дорога въётся вверх лозой –
виток, ещё виток...
И так красиво, как росой
осыпанный цветок!

Всё – горы, взгляд куда ни кинь,
а на вершинах лилиями
белеют снежные платки
с обрезанными крыльями.

1978

~ 10 ~

* * *

Ночь. Два контура и две тени,
лик луны и окна экран.

Вот та грань –
иномир сновидений!

Глянь...

То ли ночь мне легла на веки,
тёмным саваном засты свет,
то ли... Тихо!

На голой ветке
шевелится рассвет.

1979

~ 11 ~

КОНИ В ПОЛЕ

Кони в поле. Кони – не рабы.
Как красивы их глаза и морды!
Топот неподкованных копыт –
дикие и дивные аккорды!

Кони в поле. Небужданные кони.
Им неведомы ни кнут, ни удила.
Человеческие грубые ладони
не ласкали их упругие тела.

Мчатся кони. Разметались гривы.
Скачут кони вольные на воле.
Как естественны,

божественны,

игривы

кони в поле!

1979

~ 12 ~

* * *

Твоих шагов остывший след
на мягком, шёлковом песке.
Ты с кем?
Зрачки твоих печальных глаз...
Я их забыл, я в них глядел.
Ты где?
Давно ли в них погас огонь?
А было – там пылали льды!
Была ли ты?
Твой образ сдвоен, рассечён,
В нём что-то сдвинуто, не то...
Ты кто?

1980

~ 13 ~

* * *

Смотри! Я пишу как в бреду.
Смотри!
Свечи тают.
И дождь продолжает идти.
Час. Два. Три.
Неужели эту беду
не отвести?
«Милая!» –
тысячу раз не устану кричать,
буду смелым...
Поздно!
Двери твои идут отмечать
мелом...

1980

~ 14 ~

* * *

Осень. Ветер-насилльник,
задыхаясь,
срывает с деревьев
подвенечный наряд.
Как невесты потупленный взор,
голых веток стыдлив узор.

1981

~ 15 ~

* * *

Дождит. И листьев
охристый ковёр
устлала осень.
Оголённых веток
рисунок удивителен и меток –
его создал искуснейший гравёр!

1981

~ 16 ~

* * *

Истлевшее я снова ворошу,
вновь воротить, вновь воскресить пытаюсь,
холодными губами неслышно ворожу,
с ладони на ладонь золу пересыпая.

Не греет мой очаг. Огонь давно погас.
Напрасно я к теплу протягиваю руки.
На треснувших часах остановился час,
и вечен он, как вечен миг разлуки!

1981

~ 17 ~

* * *

Помню я тихую ночь – ночь у причала.
Ты по песку шла босиком –
шла и молчала.
Мокрые волосы, губы от ветра солёные,
пальцы наши сплетённые...

Я любил тебя. Сердце радостно билось.
Я готов был звёзды хватать с небес –
тебя одарить.
Кто сказал: «Не бывает чудес»?
Просто чудо... не сбылось.

1982

~ 18 ~

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

В благоухающем саду,
среди рябин и кипарисов,
в Эдеме ли или в аду
пригрезилась ты мне, Алиса?

Луна и мрамор. Светел пруд.
Ты пригласила в Зазеркалье,
и звёзды рядом заиграли,
перемешалось всё вокруг.

Сбежались, закружили маски,
вступила музыка, и нас
заворожила эта сказка
на звёздный, но недолгий час.

Была ты в платье Коломбины,
я был в кровавом домино.
Смеясь, ты мяла кисть рябины,
вкушая терпкое вино...

~ 19 ~

Но ночь прошла. И всё забыто –
и светлый пруд, и райский сад,
и зеркала в саду разбиты,
и масок нет. Есть только ад
среди рябин и кипарисов!

1982

~ 20 ~

* * *

Любовь свою не дам на поруганье,
у алтаря её молитвенно склонюсь.
Раскинув два крыла, сращённые с руками,
я благовестом вниз со звонницы сорвусь!

1983

~ 21 ~

* * *

Ночь. Вокзал. Платформа. Поезд.
Дрогнул, тронулся состав...
Отдышусь и успокоюсь:
проворонил, опоздал!

Увозил тебя трясучий
поезд, будто вор.
Совестью совсем не мучась,
светил семафор...

Он увёз тебя, он выкрал,
даже не спросясь.
Торопился, ржал и фыркал,
мимо проносясь.

1984

~ 22 ~

* * *

Я остался без друзей.
Я забытый дом-музей,
где сквозь битое стекло
много снега натекло...

1984

~ 23 ~

ГОЛГОФА

В узком окне тлеет звезда,
а на стене – тень от креста.
Скоро рассвет, пробил мой час!
Свет от свечи, вспыхнув, погас.

Трижды уже крикнул петух.
Кто я таков – плоть или дух?
В узком окне тлеет звезда.
Там, на холме – крылья креста!

Перед крестом не до пророчеств,
тихо спрошу: «Скоро ли, Отче?»
Мать припадёт, плача, к стопам,
окаменев, станет толпа.

Кровью своей крест окропив,
скорбный свой лик вниз обратив,
матери я прошепчу в полусне:
«О, не рыдай Мене...»

1985

~ 24 ~

ЭДГАРУ ПО

Этой ночью опять
меня навестила тоска,
чёрный ворон опять
прилетал посмотреть на меня,
снова мысли о смерти
скребли и царапали грудь...
Эй, кто-нибудь!
Навевает мне ветер
всё тот же сон –
сцену собственных похорон:
в изголовье свеча горит,
но не греет меня она,
чёрный ворон тоски парит
в язычке огня.
Прикоснусь я щекой к стеклу,
по которому хлещет дождь,
буду гнать от себя тоску,
буду верить, что ты придёшь.

~ 25 ~

Но ведь это неправда, не так,
что потеряно – не вернёшь!
Не устанет птица летать,
и не скоро кончится дождь.
И картавая эта картечь
будет долго стоять в ушах,
будет медленно время течь
в неисправных моих часах...

1986

~ 26 ~

* * *

Вы все тревогам моим причастны –
теперь и прежде.

Вы все несчастьем моим несчастны,
грехами грешны.

На кромке памяти, почти размытые,
теснятся образы давно забытые,
но мне не хочется тревожить их –
таких далёких, глухих, немых.

Я, утомлённый на тропах трудных,
боюсь увидеть себя в их мутных
глазах, похожих на зеркала,
на зеркала!

1986

~ 27 ~

* * *

Благословенны эти руки,
которые врачуют муки,
которые тебя касались,
которые тебя спасали –
вновь возродили,
мне возвратили.

Благословенны те глаза,
в которых теплится слеза,
в которых нет мольбы и мук,
благодаря молитве рук –
тех, что тебя касались,
тех, что тебя спасали...

1987

~ 28 ~

* * *

Подхожу к окну и вижу
сырость стен и серость будней.
Ничего я не предвижу,
никого не ненавижу.
Не забыть бы... Не забуду!

Дом напротив. Дым над домом,
барабанит дождь по крыше,
ветра гул и грома гомон.
Как астматик небо дышит,
но его никто не слышит.

Небо низко, в рыхлых тучах,
телевышки верх не виден.
Я вопросами замучен,
и мой жребий незавиден.

~ 29 ~

Мне тоска сжимает сердце,
в позвонках стреляет болью,
холодит виски и волю –
не спастись и не согреться!

Я смыкаю тихо веки,
ухожу в себя, как в омут,
чтоб на миг или навеки
замереть, забыться в коме.

1988

~ 30 ~

* * *

Мне выпал жребий – сойти с вершины,
спуститься к людям в долину долга.
Я много думал, я думал долго,
не вдруг решился!

До той вершины я не добрался,
я с полдороги свернул обратно.
И был мне голос, он тоекратно
во мне раздался: «Каин, где брат твой?!»

1989

~ 31 ~

КРИК

Эдварду Мунку

Я мечусь в рукавах тупика –
потерявшая русло река.
Нижеет время за мигом миг,
нарастает истошный крик!

Отвались, крестовина тоски,
дай вздохнуть, дай разжать тиски –
я уже перешёл Рубикон.
Звонит колокол. Ты по ком?

Неужели исхода нет,
неужели напрасен свет?!
Так сорвись же и падай вниз
мимо этих безликих лиц,
мимо этих незрячих глаз,
мимо этих ходячих фраз,
мимо милости и молвы –
крик оторванной головы!

1990

~ 32 ~

РЕКВИЕМ

(На смерть матери)

Уходят годы. Вот и мать в гробу.
Холодный лоб. Отверстый зев могилы.
Уже отпели Божию рабу
И крышку гроба наглухо забили.

Прощай! Прости мне прошлые обиды!
Я был, быть может, нехорошим сыном...
Возьми с собой в последнюю обитель
Мой детский образ – добрый и красивый.

Когда-нибудь он снова оживёт,
Когда-нибудь он снова возродится,
Моя душа опять к тебе прильнёт
И на колени будет вновь проситься!

1991

~ 33 ~

НОКТЮРН

В пустой квартире гулко
стучат часы в ознобе.
Крупницы штукатурки
лежат на гардеробе.

Я болен. Я один
в беспамятстве и горе.
Голубизна гардин
напоминает море.

Ночь наползает. Ночь!
Невидимо и немо.
Мне разгадать невмочь
ночную теорему.

В распахнутом окне
сгустился мрак, и звёзды
мигают мне в ответ,
одолевая вёрсты.

~ 34 ~

Они ещё горят
или уже сгорели?
Мелькает их наряд,
как чешуя форели.

Холодный лунный луч
мне серебрит ресницы.
Как хочется уснуть –
уснуть и не проснуться!

1992

* * *

Был день. Был холод. Был январь
в стране, давно забытой Богом,
и солнце, будто бы янтарь,
мерцало желтоватым оком.

Его не видели. Оно
всё видело и примечало,
как уходящего на дно –
маяк у тихого причала.

Но люди не смотрели ввысь,
их взоры устремлялись долу,
они надеялись спастись,
не зная троп к Его престолу!

1993

* * *

В доме, где ты родилась и жила,
поступью мерила времени бег,
нынче – затишье. И тяжела
в нем тишина. Так библиотек
своды хранят гробовое молчание
в годы безвременья и одичания...

1994

~ 37 ~

* * *

Какого ответа ты ждёшь
в этой жизни, от этих жрецов?!
В этом застенке,
где нет никакого исхода,
кроме распада и тлена!
Качается маятник медный
в холодном хрусталике глаза,
и страшно, как в Риме Нерона...

1994

~ 38 ~

ДВА ОДИНОЧЕСТВА

Холодно в городе. Сыро. И дождь
хлещет по окнам мокрой пощёчиной.
Тёмная комната. Долгая ночь
казни моей отсроченной.

Нет ни единой души. Всё вокруг
вымерло будто. Лишь пёс колченогий,
меньший мой брат и единственный друг,
воет. Такой же, как я, одинокий...

1995

* * *

Лежу я в гостиной. Напротив –
портрет мой в траурной рамке.
В толпе у порога, при входе
меня ожидает архангел.

Дни жизни моей вереницей
мелькают. О, милые лица!
Мне хочется к ним воротиться,
мне хочется им повиниться...

Но вот я уже на пороге,
где вход – это тот же выход.
Вдох-выдох... Мне страшно,
я счастлив!
И сны никакие не снятся.

1995

* * *

Одиночество не страшно,
если рядом кто-то дышит
ежедневно, ежечасно,
если свет свечи колышет,
словно бабочки порханье,
чьё-то тёплое дыханье...

1996

~ 41 ~

КАК РОЖДАЮТСЯ СТИХИ

Слова приходят, как весна,
и набухают, словно почки,
внезапно вспрянув ото сна,
дают побеги первых строчек.

О, муки этих первых строк,
они – как родовые схватки!
Так плод, доношенный в свой срок,
наружу просится из матки!

1997

~ 42 ~

ТЁМНЫЙ БРЕД

Вновь наступит ночь. Опять я
буду бодрствовать в бреду
и в холодные объятия
одинокчества приду.

Будут мысли воспаляться,
бормотать и голосить,
деревянное распятые
мне к губам преподносить.

И как только то распятые
я отрину, мелкий бес
станет изрыгать проклятые
в адрес нежилых небес...

Утром в угол, на подушку
ляжет чистый, белый свет,
но из глаз моих потухших
он не смоет тёмный бред!

1998

~ 43 ~

* * *

Земля проснулась, скинув иго сна,
беременная первыми плодами,
и облака кудрявыми стадами
плывут по небу. Властвуя, весна
лучами солнца почву согревает
и горный снег в низины повергает.
Природа в эту пору так прекрасна –
остановись, мгновенье! Не напрасно
душа поёт и сердце бьётся чаще.
Не это ли мы называем счастьем?

1999

~ 44 ~

* * *

Я спал. Мне снился сон чудесный –
обетованная земля!

Цвели деревья, птицы песней
ласкали слух. Меня влекла
в обитель райскую Психея,
лишивши памяти, тревог,
тоски и воли... О себе я
не думал более. Не мог
противиться неведомым чарам
неимоверной красоты,
развевшим мои печали
внезапным даром доброты.
Я понял суетность страданий,
познал ничтожество минут
в тени несозданных созданий,
освобождающих от пут!

2001

~ 45 ~

В КОЛЕСЕ

Может быть, когда-нибудь, потом
суждено нам заново родиться
человеком, ящером, котом,
рыбой в море или вольной птицей.

Восстановим прерванную нить,
чтобы снова где-то оборваться,
чтобы снова быть или не быть,
исчезать и снова появляться,

в вечной круговерти бытия,
в колесе истории вертеться:
чадо – отрок – муж – старик – дитя...
Никуда от этого не деться!

Как душа, покинувшая тело,
светит свет звезды, что отгорела,
так и наши души после нас
будут видеть сотни тысяч глаз.

~ 46 ~

Наши звёзды будут возвращаться,
приближаясь, снова удаляться
в бесконечной этой круговерти,
в череде рождений... после смерти!

2003

~ 47 ~

НАЕДИНЕ С СУДЬБОЙ

«Не терзай себя, уймись!
Ты не первый, не последний.
Лучше чем-нибудь займись:
покури, послушай сплетню
или, на худой конец,
затяни на шее петлю...
Всё равно – ты не жилец,
никуда тебе не деться,
от меня не отвертеться!
Близок твой последний срок.
Посмотри на потолок,
широко раскрой глаза,
пусть обветрится слеза,
после вдоха сделай выдох
и замри в подушках взбитых...»
Так Судьба мне бормотала
из-под ног скамейку выбив,

~ 48 ~

и душа, из тела выбыв,
не гневилась, не роптала,
только глупо улыбалась
и навеки удалялась...

2004

ЧЁРНАЯ КОШКА

Из окна сочится свет
на узорчатый паркет.
Привалившись к спинке стула,
кошка чёрная уснула...
То ли бодрствую во сне я,
то ли брежу наяву,
но рассудку моему
в склепе черепа теснее
с каждым часом. Различаю
шёпот, гомон, гул наречий,
только слов не понимаю,
лиц не вижу. Рук, предплечий
суматошные движенья
не сливаются в рисунок,
не становятся мишенью
мысли. Вязкий, влажный сумрак
всё плотнее и плотнее...

На холодную подушку
голова моя сникает,
и мне веки сон смыкает,
и мне сон смыкает веки –
до утра или навеки?!

До утра осталось мало,
ночь уже совсем устала!
Ночь совсем уже устала,
но и утро... не настало.
Из окошка свет сочится,
сердце перестало биться.
Жёлтый глаз у чёрной кошки
отражает свет в окошке.

2006

* * *

Я с детства не любил верлибр,
Я рифме отдавал свой выбор.

2024

ЦЕНТОНЫ¹

* * *

Я помню чудное мгновенье:

(Александр Пушкин)

по дому бродит привиденье!

(Борис Пастернак)

Весь день шага над головой –

(Борис Пастернак)

цыганы шумною толпой

(Александр Пушкин)

открыли дверь, и в кухню паром...

(Борис Пастернак)

– Скажи-ка, дядя, ведь недаром...?!

(Михаил Лермонтов)

1997

¹ Центон - стихотворение, целиком составленное из отдельных поэтических строк разных авторов.

* * *

Выхожу один я на дорогу

(Михаил Лермонтов)

в старомодном ветхом шушуне,

(Сергей Есенин)

в туфлях – без чулок, на босу ногу,

(Иосиф Бродский)

и при толстой сумке на ремне.

(Самуил Маршак)

В тихом свете гаснущего дня

(Фёдор Тютчев)

я стою с упавшими плечами,

(Белла Ахмадулина)

и глазами, полными печали,

(Михаил Лермонтов)

смотрит месяц бледный на меня.

(Иван Суриков)

2024

* * *

Сижу задумчив и один

(Фёдор Тютчев)

у незадёрнутых гардин,

(Борис Пастернак)

и музыка звучит окрест...

(Виктор Плут)

А Васька слушает, да ест,

(Иван Крылов)

духовной жаждою томим.

(Александр Пушкин)

Я понимаю – он раним.

(Агния Барто)

Скажите, что мне делать с ним?

(Осип Мандельштам)

2025

~ 55 ~

* * *

Во глубине сибирских руд

(Александр Пушкин)

Белеет парус одинокий.

(Михаил Лермонтов)

Но как он очутился тут –

(Тимур Кибиров)

Никто не знает, даже боги!

(Татьяна Тетенькина)

2025

~ 56 ~

ԲԱՆԱՍՏԵՂԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ԳԻՇԵՐ

Այս գիշեր կրկին չունեցա դադար,
կրկին սրտիս հին ցավն էր թանձրացել,
և հոգիս նորից հոգնել, ծանձրացել
ու քարացել էր, դարձել անբարբառ:
Կյանքը թվում էր սին ու անհմաստ
այս մուգ ու խավար, զազրահոտ որջում,
մի նավ՝ կորցրած դեկ ու առագաստ,
մի զանգակատուն, որ չի ղողանջում:
Գիշեր էր: Լուսին: Սոխակն էր երգում:
Միայնակ էի ողջ տիեզերքում:
Անսահման հեռվից աստեղն ընկավ ցած,
և մի պահ թվաց, թե հոգուս խորքում,
անհաղորդ հոգուս անհուն ընդերքում
վերջապես քնեց դևը արթնացած...

2009

~ 57 ~

ՀՈՒՍԱՀԱՏՈՒԹՅՈՒՆ

Հոգնել եմ: Մարդկանց տեսնել չեմ ուզում,
չեմ ուզում կիսել նրանց հոգսերը:
Հոգնել եմ: Անգամ քո մերկ ուսերը
առաջվա նման հոգիս չեն հուզում:
Ինձ հարկավոր է միայնակ մնալ
գիշերվա անհույս, սև մղձավանջում,
ինձ տանջող ցավի պատճառն իմանալ,
իմանալ, թե նա ինչու է տանջում:
Բայց պատճառ չունի անիծյալ ցավը,
հուսահատության մուգ քարանձավը,
որ գերել է մեզ... արարման պահից:

2011

~ 58 ~

* * *

Դու կանգնած ես իմ դիմաց
կիսամերկ ու ամոթխած,
գեղեցիկ ու անառակ՝
հեշտասեր մի հրեշտակ:
Դեմքդ մաքուր է, անբիծ,
աչքերիդ մեջ արտասված
տխրություն կա ու թախիծ,
ատելություն ու կասկած:
Մոտենում ես, մտորում,
երկար նայում երեսիս
և շուրթերս համբուրում՝
շշնջալով. «Սիրելիս...»

2012

~ 59 ~

* * *

Մանկուց վերլիբրը չեմ սիրել,
Մանկուց ես հանգն եմ նախընտրել:

2024

~ 60 ~

ՍԵՆԵԿԱՅԻ ՄԱՀՐ

Մարել է լույսը, մեռել է հույսը,
Խավարի մեջ է թաղվել հոգիս,
Դատարկ է տունս, կորցրել է հունը
Ու ցամաքել է գետը կյանքիս:

Դրսում գիշեր է, այն ինձ ճնշել է,
Տխուր հուշեր է իր հետ բերել,
Վառվում է մոմը և իմ չորս կողմը
Նետում է թանձր, երկար ստվերներ:

Վերցրո՛ւ դանակը, բացի՛ր երակդ,
Թող տաք արյունդ մի քիչ պաղի,
Դա միակ ելքն է, անցի՛ր արգելքը,
Անցի՛ր արգելքը, մի՛ հապաղիր:

Դա Նեռի կամքն է, նրա քմայքն է,
Նրա հմայքն է... Ես ի՞նչ անեմ:

2025

~ 61 ~

* * *

Փչում է քամին դռան արանքից
ու պատուհանի ապակուն զարկում:
Տխրե՛լ է արդյոք հոգիդ առանց ինձ,
թե՛ փարատվել է ուրիշի գրկում...

2025

~ 62 ~

* * *

Ժամանակն անչափ դանդաղ է հոսում,
հոգնել է անմիտ, անդադար վազքից:
Նա էլ ինձ նման քնել է ուզում՝
քնել ու երբեք չարթնանալ քնից:

2025

* * *

Տարօրինակ ես մի տեսակ այսօր,
աչքերիդ խորքում մորմոք կա, թախիժ,
դեմքդ տխուր է ու մտամուլոր...
Ի՞նչն է պատճառը՝ էլ չե՛ս սիրում ինձ:

2025

* * *

Ն.Մ-ին

Քեզ նզովե՛լ, քեզ անիծե՛լ,
Հոգուս խորքից վանե՛լ ընդմիշտ:
Կարո՞ղ եմ ինքս ինձ կեղծել՝
Թվալ անհոգ, ապրել անվիշտ:

Լուսավորված է պատուհանս:
Գիշեր է: Քունս չի տանում:
Նկուղներից հիշողությանս
Վանել քեզ չեմ կարողանում...

2025

~ 65 ~

ՔԱՄԻ

Յերեկ էր՝ ցուրտ, անարեգակ:
Քամին ծառերն էր տատանում
կատաղությանբ աննպատակ,
ապա հոգնում էր, դադարում,
ինքն իրենից հանգստանում...
Առժամանակ:

2025

~ 66 ~

СОДЕРЖАНИЕ –
ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Սև ամպ է իջել լեռան գագաթին:
Հայացքը հառած սեզ Արարատին՝
Նոյը Տապան է կառուցում նորից:
Կիրկվի՞ արդյոք նա նոր Հեղեղից...

2025

~ 67 ~

Тебя забыть? Стереть следы?	5
Бессонница	6
Любовь ушла	7
Гостиница высилась многоэтажно	8
В безудержном порыве губ и рук	9
Дорога въётся вверх лозой	10
Ночь. Два контура и две тени	11
Кони в поле	12
Твоих шагов остывший след	13
Смотри! Я пишу как в бреду	14
Осень. Ветер-наильник	15
Дождит. И листьев охристый ковёр	16
Истлевшее я снова ворошу	17
Помню я тихую ночь	18
Зазеркалье	19
Любовь свою не дам на поруганье	21
Ночь. Вокзал. Платформа. Поезд	22
Я остался без друзей	23
Голгофа	24
Эдгару По	25

~ 68 ~

Вы все тревогам моим причастны	27
Благословенны эти руки	28
Подхожу к окну и вижу.....	29
Мне выпал жребий – сойти с вершины	31
Крик.....	32
Реквием (На смерть матери)	33
Ноктюрн	34
Был день. Был холод. Был январь	36
В доме, где ты родилась и жила	37
Какого ответа ты ждёшь	38
Два одиночества	39
Лежу я в гостиной. Напротив	40
Одиночество не страшно	41
Как рождаются стихи	42
Тёмный бред	43
Земля проснулась, скинув иго сна	44
Я спал. Мне снился сон чудесный	45
В колесе	46
Наедине с Судьбой	48
Чёрная кошка	50
Я с детства не любил верлибр	52
Центоны:	
<i>Я помню чудное мгновенье</i>	53
<i>Выхожу один я на дорогу</i>	54
<i>Сижу задумчив и один</i>	55

<i>Во глубине сибирских руд</i>	56
---------------------------------------	----

Բ Ա Ն Ա Ս Տ Ե Ղ Ծ Ո Ւ Թ Յ Ո Ւ Ն Ն Ե Ր

Գիշեր	57
Հուսահատություն	58
Դու կանգնած ես իմ դիմաց	59
Մանկուց վերլիբը չեմ սիրել	60
Սենեկայի մահը	61
Փչում է քամին դռան արանքից	62
Ժամանակն անչափ դանդաղ է հոսում	63
Տարօրինակ ես մի տեսակ այսօր	64
Քեզ նզովե՛լ, քեզ անիծե՛լ	65
Քամի	66
Սև ամպ է իջել լեռան գագաթին	67

*На обложке – Альбрехт Дюрер,
«Меланхолия I», 1514*

*Շապիկի վրա՝ Ալբրեխտ Դյուրեր,
«Մելանաղծություն I», 1514*

Համակարգչային ձևավորումը՝ Նինեստա Ադամյան

Հրատ. պատվեր № 1424
Ստորագրված է տպագրության՝ 26.01.2026 թ.:
Չափսը՝ 70x100^{1/32}: 4.5 տպ. մամուլ:
Տպաքանակը՝ 150 օրինակ:

ՀՀ ԳԱԱ տպարան,
Երևան, Մարշալ Բաղրամյան պ., 24